

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.24>

Волков Валерий Вячеславович

"Цифровая экономика": лингвистический и лингвоментальный аспекты

Цель исследования - моделирование семантических процессов при герменевтической интерпретации русского терминологического словосочетания "цифровая экономика". Научная новизна исследования заключается в анализе понятия "цифровая экономика" с точки зрения когнитивной лингвистики и филологической герменевтики. Полученные результаты показали, что семантика словосочетания "цифровая экономика" основывается на метонимической трансформации терминов "цифра" и "цифровой". Лексема "цифра" и словосочетание "цифровая экономика" применительно к "наивному" сознанию выступают как синонимы лексем "компьютер" и словосочетания "компьютерная экономика", в современном публичном дискурсе являются средствами речевого манипулирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/7/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 135-139. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2020.7.24>

Дата поступления рукописи: 31.05.2020

Цель исследования – моделирование семантических процессов при герменевтической интерпретации русского терминологического словосочетания «цифровая экономика». **Научная новизна** исследования заключается в анализе понятия «цифровая экономика» с точки зрения когнитивной лингвистики и филологической герменевтики. **Полученные результаты** показали, что семантика словосочетания «цифровая экономика» основывается на метонимической трансформации терминов «цифра» и «цифровой». Лексема «цифра» и словосочетание «цифровая экономика» применительно к «наивному» сознанию выступают как синонимы лексемы «компьютер» и словосочетания «компьютерная экономика», в современном публичном дискурсе являются средствами речевого манипулирования.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; филологическая герменевтика; цифра; цифровая экономика; манипуляция сознанием.

Волков Валерий Вячеславович, д. филол. н., проф.
Тверской государственный университет
Volk7Valery@yandex.ru

«Цифровая экономика»: лингвистический и лингвоментальный аспекты

Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием компактных и ясных определений *цифровой экономики* – одного из ключевых понятий современной государственной и общественной жизни. Так, в обзорной статье, посвященной этому вопросу, читаем: «В настоящее время общепризнанное определение понятия цифровой экономики не выработано ни в отечественной, ни в иностранной литературе. Оно не закреплено в российской нормативной правовой базе» [12, с. 109]. При отсутствии жестко закрепленного определения «под цифровой экономикой в общем случае понимается производство благ на основе использования цифровых технологий» [Там же, с. 107], цифровая экономика понимается «как подсистема экономики традиционной, отличающаяся активным использованием цифровых технологий и оборотом специфических электронных товаров» [9, с. 38]. На сайте Правительства Российской Федерации есть обширная вкладка под названием «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» [14], однако определения понятия «цифровая экономика» в представленных здесь документах нам обнаружить не удалось. В документах, размещенных на этом же сайте, имеется ряд терминологических словосочетаний с прилагательным *цифровой*, в частности: *цифровое развитие* (в том числе в составе официального именованного *министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций* и названия соответствующего министерства), *цифровая трансформация*, *цифровые технологии*, *цифровая платформа* (государственного управления), *цифровая повестка*, *цифровой профиль*, *цифровой контур*, – а также однокоренное с прил. *цифровой* сущ. *цифровизация*. Определений понятий, номинируемых приведенными терминологическими словосочетаниями, на указанном сайте нам также обнаружить не удалось. Использование филологических методов приводит к общему выводу о необычной «метонимической трансформации» терминов *цифра* и *цифровой*, которая служит средством конструирования фиктивного обозначаемого, «*обозначающего без обозначаемого, т.е. симулякра*» [16, с. 2898-2899]. Этот вывод, будучи с собственно лингвистической точки зрения справедливым, нуждается в корректировке, поскольку понятие «цифровая экономика» с некоей реальностью современной экономической жизни безусловно соотносится, имеет «важное практическое значение, прежде всего для выработки государственной политики в сфере цифровой экономики» [4, с. 87].

Достижение указанной цели исследования основывается на решении следующих *задач*: 1) пошаговое истолкование языковых элементов, составляющих терминологическое словосочетание *цифровая экономика*; 2) интерпретация полученных толкований (феноменолого-герменевтический синтез); 3) реконструкция потенциального понимания данного словосочетания «наивным» носителем русского языка, не обладающим специальными экономическими познаниями.

Для реконструкции смыслов рассматриваемого понятия применяются *методы исследования*, использующиеся в филологической герменевтике как «искусстве постижения смысла и значения знаков» [13, с. 144], преимущественно лексико-семантический анализ, основывающийся на толкованиях авторитетных словарей, включая компонентный анализ семантики. *Теоретической базой* исследования являются классические труды европейских мыслителей – от Аврелия Августина, Платона, Аристотеля до работ Х.-Г. Гадамера [10] и М. М. Бахтина («участное мышление» [3]), традиции Тверской школы филологической герменевтики [5; 6], нашедшие отражение, в частности, в исследованиях автора о понятии «производство текстов» [8], лингвокультурном концепте КНИГА [7].

Практическая значимость исследования в том, что лингвогерменевтические прочтения терминологического словосочетания *цифровая экономика* могут быть использованы специалистами для коррекции терминосистемы экономики, а также в целях экономического образования и просвещения.

Цифровая экономика в профильной литературе определяется тавтологически, через *цифровые технологии*, что с логико-лингвистической точки зрения некорректно, а в контексте традиций научной строгости воспринимается как «знак отчаяния».

Отсутствие строгих определений понятий, связанных с терминологическим прилагательным *цифровой*, приходится интерпретировать как каузирующееся представлением о «самоочевидности» значений и частных смыслов прил. *цифровой* и терминологических словосочетаний с данным прилагательным.

Отсюда вопрос: в чем заключается якобы «самоочевидное» терминологическое значение прил. *цифровой* в составе приведенных словосочетаний – то значение, адекватное восприятие и понимание которого ожидается от «рядовых» носителей русского языка, не обладающих специальными познаниями в ИТ-технологиях (иначе, в ИКТ – в информационно-коммуникационных технологиях)? В другой формулировке: как следует понимать «рядовому» носителю языка (вариант: как может понять «рядовой» носитель языка) смысл словосочетаний с прил. *цифровой*, начиная с выполняющего функции родового именования словосочетания *цифровая экономика*?

Академический толковый словарь новых слов и значений содержит словарные статьи с заголовочными *цифра* и *цифровой* в той семантике, которая актуальна для рассматриваемых словосочетаний, начиная с *цифровой экономики*, ср.: «**Цифра**... Разг. Цифровой формат, цифровая форма представления. <...> К “цифре” пора привыкать. С каждым днем появляется все больше устройств с новыми возможностями. <...> Новые круглосуточные передатчики рассчитаны на “цифру” и прослужат как минимум 15 лет»; «**Цифровой**... Переводящий информацию в двоичный код с помощью электронных систем; предназначенный для обработки, хранения, передачи и т.п. такой информации. <...> Цифровые носители данных. Цифровой компьютер. <...> Области применения компьютерной техники расширяются – уже сейчас во всем мире наблюдается бум цифровой фотографии и довольно заметно укрепляет свои позиции цифровое видео. <...> Цифровое качество связи исключает любые помехи» [18, с. 1063].

Строим на основе данных словарных толкований прямолинейные семантизации. Получаем: *цифровая экономика* – «экономика, переводящая информацию в двоичный код с помощью электронных систем; экономика, предназначенная для обработки, хранения, передачи и т.п. такой информации», то есть «экономика → для перевода информации...». Нелепость очевидна. Аналогично: *цифровое развитие* – «развитие, переводящее информацию в двоичный код с помощью электронных систем; развитие, предназначенное для обработки, хранения, передачи и т.п. такой информации». Сомнительно. Если принять такое толкование, то получится, например, что *Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций* занимается «переводом информации в двоичный код с помощью электронных систем», а предназначено оно «для обработки, хранения, передачи и т.д. такой информации».

В каком-то смысле верно, поскольку в любой современной организации есть компьютеры, а значит, любая организация занимается «переводом информации в двоичный код», её обработкой, хранением и передачей. Однако в случае экономики всё «цифровое» в указанных смыслах – никак не цель (самоцель), но средство, в случае «цифрового развития» такое «развитие» также не цель, но лишь средство. Средство чего? Чему служат / должны служить «цифра» и «цифровое развитие»? Ясно, что экономике и всему остальному, что есть в обществе и государстве. То есть «цифра» и «цифровое» – *средство развития* экономики, равно как и других составляющих общества и государства. В чем существо «цифры» как *средства* и нет ли в словосочетании *цифровая экономика* и аналогичных ему некоего манипулятивного лукавства?

Что такое *цифра* как слово, выступающее в определенных значениях и контекстуальных смыслах, и «цифра» как (абстрактное) понятие и (конкретно-«зримый») феномен современной жизни? Что такое *цифра* и «цифра» – сначала с лексико-семантических, далее с (лингво)герменевтических позиций?

В прямом словарном значении *цифра* – это «знак, обозначающий число» (есть арабские, римские цифры), а *цифровой* – «обозначенный в цифрах, выраженный в цифрах. Цифровой результат. Цифровое выражение. Цифровые показатели урожая» [15, с. 1466]. Обратим внимание, что из толкования производного прил. *цифровой* – по сравнению с сущ. *цифра* – исчезает (уходит в подразумеваемое) ключевой словарный конкретизатор ‘число’.

Из толкования сущ. *цифра* ясно, что словосочетание *цифровая экономика* и аналогичные ему предполагают, что речь идет не о визуализованных знаках (1, 2, III, IV...), а о числах – явлениях абстрактных, которые сами по себе «вещности» лишены, причем лишены равно и «вещности» знака (его плана выражения), и «вещности» как предметно-физической реальности, которая в числе как таковом не наличествует.

В чем сущность числа как бытийного феномена? Современная философская энциклопедия: «**Число** – одно из основных понятий математики... Традиция философского осмысления числа была заложена в пифагорейской школе. Пифагорейцы, согласно свидетельству *Аристотеля*, полагали числа “причиной и началом” вещей, а отношения чисел основой всех отношений в мире. Числа сообщают миру упорядоченность и делают его *космосом*. Обращение к числу, как к организующему принципу бытия, было воспринято *Платоном*, а позднее неоплатониками. Платон рассматривает числа при различении подлинного и неподлинного бытия, т.е. того, что существует и мыслимо само по себе, и того, что существует лишь благодаря другому и познается только в отношении. Первое есть *Благо*, а второе – все чувственно воспринимаемые вещи. Число занимает среднее положение между тем и другим. Оно дает меру и определенность вещам, делая их причастными бытию. Благодаря числу вещи могут быть ясно отличимы друг от друга (подвергнуты пересчету) и, таким образом, мыслимы, а не только ощущаемы. Но само число зависимо от Блага и существует только благодаря ему» [11, с. 361].

Обратим внимание в этом философском разъяснении: «Числа сообщают миру упорядоченность...». Иначе: числа не есть мир или какие-то отдельные «чувственно воспринимаемые вещи» мира, но лишь *отношения* между «вещами мира». Без «отношений» (= без «чисел» как меры «отношений») между «вещами» нет упорядоченности (структуры, структурированности), а значит, нет мира как космоса, как упорядоченного

целого. Однако без «вещей мира» числа лишены (актуализованной) бытийности: вне (предметно-физического, «вещного») мира числа существуют лишь как абстракция, как (математическая) потенция.

В лингвистической проекции это **проблема референции**, в нашем случае – проблема денотативно-референциальных смыслов лексем *цифра*, *цифровой* и имплицитруемой ими лексемы *число*. Лингвистический энциклопедический словарь: «**Референция** – отнесенность актуализованных (включенных в *речь*) имен, именных выражений (именных групп) или их эквивалентов к объектам действительности (*референтам, денотатам*)» [2, с. 411]. Применительно к *числу*: «...число являет собой, возможно, наиболее отвлеченный от материальной и событийной реальности концепт, и в то же время в жизни и в сознании человека число тесно связано и постоянно взаимодействует с предметным миром» [1, с. 6].

Поскольку «цифровая экономика» как предмет особой государственной заботы с несомненностью имеет некое отношение «к объектам действительности (*референтам, денотатам*)», то ясно, что *цифра* в рассматриваемых словосочетаниях – вовсе не «знак, обозначающий число», и не *число* как мера отношений между явленными предметно вещами, а **нечто иное, метонимически связанное с цифрой как знаком числа**. Что именно это «нечто иное», обозначаемое словом *цифра*?

Если приведенные выше условно-прямолинейные (и нелепые в своей прямолинейности) семантизации *цифровой экономики* и *цифрового развития* преобразовать, как «семантические перевёртыши» – обращенные высказывания, родственные конверсивам (ср. у Козьмы Пруткова: «Где начало того конца, которым оканчивается начало?»; подробнее см.: [6, с. 110-116]), – то получим два варианта семантизирующих преобразований, а именно через ключевое слово *число* и через метонимически связанные с ним *двоичный код*, *информация*, *компьютер*:

1а) вполне бессмысленные варианты: *цифровое развитие* + *цифровая экономика* → **числовое развитие экономики* и **развитие числовой экономики*;

1б) вариант осмысленный, но, как синонимизация *статистики*, лишенный новизны: «число как отображение развития → *экономики*»;

2) вариант осмысленный и несущий определенную новизну: *цифровое развитие* + *цифровая экономика* – «перевод (статистической) информации в двоичный код (в “цифру”) с помощью электронных систем; обработка, хранение, передача и т.п. такой информации (в “цифре”) → для *экономики*», то есть «перевод информации... (= “цифра”) служит развитию *экономики*».

Далее работаем с вариантом (2), поскольку именно этот вариант отличается свойствами осмысленности и новизны.

Цифра семантизируется сначала как «двоичный код, используемый в электронных устройствах (компьютерах) для обработки, хранения, передачи и т.д. информации»; далее семантическое расщепление: 1) «двоичный код»; 2) «компьютер» как устройство, обрабатывающее, хранящее и т.д. информацию в этом коде. Эти два значения связаны метонимическими отношениями смежности, то есть «вместе, рядом расположенности во времени и пространстве»: «код – в компьютере». Следовательно, сущ. *цифра* в рассматриваемом терминологическом употреблении выражает два метонимически смежных вторичных значения: «двоичный код» – «компьютер».

Получаем преобразование: *цифровая экономика* = «компьютерная» экономика, *цифровое развитие* = «компьютерное» развитие; суммирующее прочтение: *цифровое развитие* + *цифровая экономика* – «экономика, развивающаяся за счет активного внедрения / использования / оптимизации использования компьютерной техники и связанных с ней технологий компьютерной обработки информации». Иными словами, *цифровая экономика* – это экономика, предполагающая активное использование компьютерной техники и тех способов хранения, обработки и т.д. информации, которые связаны с этой техникой.

Таким образом, терминологическое словосочетание *цифровая экономика* предельно сжато, в двух словах декларирует (якобы) выход экономики на новую, совершенно особую стадию развития – за счет использования тех возможностей хранения, обработки и т.д. информации, которые обеспечивает использование компьютерной техники.

Выразим недоумение: «цифра» и «цифровое», двоичный код и компьютеры – лишь *средство развития экономики* (и общества, и государства) за счет оптимизации информационных потоков, – но **никак не особый тип экономики**, с чем ассоциируется полученное нами лингвогерменевтическое прочтение словосочетания *цифровая* = «компьютерная» экономика.

Поясним.

Компьютер – именование «денотативно ориентированное», с «вещным», предметно-физическим референциальным смыслом. Компьютер можно поставить на стол, купить и продать, сдать в утиль, использовать для обработки информации, так же как раньше использовали картотеку и конторские счёты.

Цифра в соотнесенности с *числом* – сигнификативное именование, с сугубо «понятийным», абстрактным смыслом, который соотносится с предметно-физической реальностью, с внеязыковой действительностью обязательно и только *через что-то*, но не само по себе. Вывод: это «что-то» – компьютер как техническое устройство.

Цифровой – относительное прилагательное, образованное от сущ. *цифра*, выражает общее словообразовательное значение «относящийся к тому, что названо мотивирующим существительным», то есть *цифровой* в буквальном семантико-словообразовательном прочтении – «относящийся к *цифре*», «как-то связанный с *цифрой* (в рассмотренных выше производных значениях этого слова)».

Атрибутивное (определяющее) словосочетание *цифровая экономика* строится по схеме «прил. + сущ.» (прил. *цифровой* (< *цифра*) ‘относящийся к *цифре*’, в целом несет значение «*цифра/цифры*, относящиеся к *экономике*».

Цифровая экономика, далее, синонимизируется с интерпретирующим словосочетанием **компьютерная экономика*, которое лексически некорректно, поскольку противоречит здравому смыслу: нельзя определять тип экономики по какому-то одному из технических устройств, хотя бы и воспринимаемому в некоторый момент времени как наиболее значимое, ср. аналогичные некорректные построения: **электрическая экономика* (в контексте, например, «электрификации всей страны»), **тракторная*/**станковая* (от *станки*), **стальная* (*сталелитейная?*), **автомобильная* и т.д. экономика.

Экономика – такая сфера жизни, которая включает самые разнообразные компоненты (людей и механизмы, поля и леса, моря и реки, растения и животных), рассматриваемые/используемые в одном из аспектов их существования, но не сводится ни к их совокупности, ни к одному из них в отдельности. Экономика не может находить конкретизирующее определение через какой-либо ее компонент, поскольку с любым из компонентов находится в отношениях не включения, а пересечения: к примеру, экономика (сфера экономического) лишь «пересекается» с человеком и человечеством, но никоим образом не «включает» их в себя «до конца и полностью», впитывая, поглощая и, так сказать «переваривая».

Оставаясь в пределах лингвистики и филологической герменевтики, не претендуя на дальнейшие размышления в духе «философии экономики» (ср., например: [17]), зададим отправной для лингвогерменевтического исследования вопрос об исходном узуальном (общеупотребительном, общеизвестном) языковом значении: что обозначает опорное слово словосочетания *цифровая экономика* – сущ. экономика?

Основное значение сущ. *экономика* для «рядовых», «наивных» носителей языка, не связанных какими-либо узкопрофессиональными представлениями: «Организация, структура и состояние хозяйства (страны, района и т.п.) или какой-л. отрасли хозяйственной деятельности» [15, с. 1516]. *Экономика* в этом базовом значении ассоциируется с «большим хозяйством», а *хозяйство* понимается как «всё, что служит для производства, составляет производство» [Там же, с. 1450]. Ключевое в этом толковании сущ. *производство*, в свою очередь, – это «работа по непосредственному изготовлению продукции; само предприятие (фабрика, завод и т.п.), на котором производится такая работа» [Там же, с. 1010].

Как видим, ступенчатая идентификация семантики ведет к отождествлению *экономики* сначала с *хозяйством*, далее с *производством* и, наконец, с *работой*.

Принципиально важно: без *работы*, нацеленной на **непосредственное изготовление продукции**, никакой экономики как *хозяйства*, как *производства*, обеспечивающего сначала витальные потребности в жизненно необходимом, а далее – потребности социальные и бытийные (духовные), – нет и быть не может.

Дальнейшие синонимизирующие преобразования словосочетания *цифровая экономика* выявляют фантомную природу именуемого данным словосочетанием объекта: *цифровая экономика* = **цифровая работа* / **цифровое производство* / **цифровое хозяйство*. Проблематизирующая семантизация: **цифровая работа* – это работа по «производству цифр»? **Цифровое хозяйство* – чем занимается (если, конечно, не воспринимать это словосочетание как языковую игру на метафорах)? **Цифровое производство* – это производство чего? Иными словами, какое отношение имеет «цифра» к «непосредственному изготовлению продукции», к самому «предприятию (фабрике, заводу и т.п.), на котором производится такая работа»?

Очевидно, что эти вопросы выходят далеко за пределы филологической герменевтики, задача которой в данном случае – не изыскание возможных ответов, но лингвистическая проблематизация феномена, широко прокламируемого в современном массовом дискурсе.

Основные выводы

1. Обыденное, «наивное» языковое сознание свидетельствует: «цифра» как «число» лишь **отображает** некоторые процессы в экономике как реальном *хозяйстве*, но сама по себе предметно-физическим, «вещным» хозяйством не является. «Цифровая экономика» – понятийный оппозит реальной (производительной) экономики.

2. «Цифровая экономика» для «наивного» языкового сознания – это симулякр, словесный фантом. Способ кодировки информации, использующие его технические устройства (компьютеры) сами по себе не могут служить основой оптимизированного развития экономики подобно тому, как не зависит сколько-нибудь существенно развитие экономики ни от используемых систем письма, ни от систем счисления.

3. Компьютеры, далее связанные с их использованием различные «цифровые» (= компьютерные) модели экономики также лишь **отображают/прогнозируют** реальные или возможные процессы в экономике как реальном *хозяйстве*, но сами по себе составляют лишь один из технических его компонентов. «Цифру» или виртуальную (= компьютерную) модель на экране монитора нельзя ни съесть, ни надеть на тело, ни запустить в космос. «Цифровая экономика» в герменевтически оптимальном прочтении – это лишь один аспект экономической жизни, а именно управление (экономикой) посредством компьютерных систем.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Проблема числа // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005. С. 5-22.
2. Арутюнова Н. Д. Референция // Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 411-412.
3. Бахтин М. М. К философии поступка // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Языки славянской культуры, 2003. Т. 1. С. 7-68.
4. Белоусов Ю. В., Тимофеева О. И. Методология определения цифровой экономики // Мир новой экономики. 2019. Т. 13. № 4. С. 79-89.
5. Богин Г. И. Филологическая герменевтика в Тверском университете // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Литературоведение, журналистика». 2001. № 5. С. 86-91.

6. Волков В. В. Основы филологии. Антропоцентризм, языковая личность и прагматилистика текста: курс лекций. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2013. 147 с.
7. Волков В. В., Волкова Н. В. Концепт КНИГА в русской лингвокультурологии: аспекты исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46). Ч. 2. С. 54-60.
8. Волков В. В., Волкова Н. В. «Производство текстов» как проблема современной книжной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (54). Ч. 1. С. 33-36.
9. Волкова А. А., Плотников В. А., Рукинов М. В. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития // Управленческое консультирование. 2019. № 4. С. 38-49.
10. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
11. Гутнер Г. Б. Число // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 4. С. 361-362.
12. Зайцев В. Е. Цифровая экономика как объект исследования: обзор публикаций // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 3. С. 107-122.
13. Микешина Л. А. Герменевтика // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / гл. ред. и сост. И. Т. Касавин. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009. С. 144-145.
14. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения: 24.05.2020).
15. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. – М.: Норинт; РИПОЛ классик, 2008. 1536 с.
16. Сегал А. П. «Цифра» и «цифровое общество» как симулякры XXI века (о терминологической строгости при описании процессов коммуникации) // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9. № 3. С. 2898-2908.
17. Скибицкий М. М. Философия экономики: становление, структура и современные функции // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2012. № 4. С. 8-15.
18. Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. М.: Эксмо, 2008. 1136 с.

“Digital Economy”: Linguistic and Linguoamental Aspects

Volkov Valerii Vyacheslavovich, Dr
Tver State University
Volk7Valery@yandex.ru

The study aims to make a model of the semantic processes taking place during hermeneutic interpretation of the Russian terminological word-combination “digital economy”. Scientific novelty of the research lies in conducting an analysis of the notion “digital economy” from the standpoint of cognitive linguistics and philological hermeneutics. The attained results have shown that semantics of the word-combination “digital economy” is based on metonymic transformation of the terms “digit” and “digital”. The lexeme “digit” and the word-combination “digital economy” function in the context of “naïve” consciousness as synonyms of the lexeme “computer” and the word-combination “computer economy”, in the modern public discourse they are considered means of verbal manipulation.

Key words and phrases: cognitive linguistics; philological hermeneutics; digit; digital economy; consciousness manipulation.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.25>

Дата поступления рукописи: 17.05.2020

Статья посвящена исследованию отколористических фразеологизмов в аспекте лингвосемиотики. Цель работы заключается в установлении когнитивного механизма семантической (метафорической, метонимической и необразной) трансформации исходных словесных комплексов, прежде всего колоративов, в процессе фразеологизации. Научная новизна состоит в рассмотрении роли цветообозначений в формировании фразеологической системы русского языка с позиции психосемиотического подхода, предполагающего участие когнитивных механизмов в трансформации исходных единиц, участвующих во фразеологизации. В результате исследования обнаружена зависимость между типами семантической трансформации исходных единиц и степенью эксплицитности/имплицитности их семантики, актуализированной в контексте фразеологизмов.

Ключевые слова и фразы: фразеологизация; колоратив; метафорическое переосмысление; метонимическое переосмысление; необразное преобразование.

Ли Цзин

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, г. Москва
ljing_zina@outlook.com

Лингвосемиотические механизмы образования отколористических фразеологизмов

Интерес к изучению фразеологизмов в психосемиотическом (когнитивном) аспекте обусловлен сменой научной парадигмы, произошедшей в последние десятилетия, когда лингвисты стали изучать языковые процессы